JEL: F13, F51, F52

УДК: 339.548

DOI: 10.31857/S268667300017545-9

«Американский план создания рабочих мест» с антикитайским акцентом

С.С. Дмитриев

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 1177997 Москва, ул. Профсоюзная, 23

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2538-8219>

e-mail: sdmitriev.at.imemo@mail.ru

Резюме: Администрация Байдена заявляет о своем намерении создать «самую сильную, стойкую, инновационную экономику в мире», способную «конкурировать и побеждать в XXI веке». Вашингтон намерен «объединить и мобилизовать страну и своих союзников для решения великих проблем нашего времени», к которым он, в частности, относит климатический кризис и «амбиции автократического Китая». Повестка модернизации американской экономики, продвигаемая администрацией Байдена, призвана способствовать решению проблем занятости, восстановления и закрепления технологического лидерства США в мире. Инвестиции в инфраструктуру увязываются с задачами климатической политики и направлены на поддержку политических и социальных приоритетов. На внешнеэкономической арене Вашингтон не спешит отказываться от протекционистской политики Трампа и усиливает давление на торговых партнеров с целью не допустить укрепления позиций Китая.

Ключевые слова: США, Китай, Байден, инфраструктура, цепочки поставок, технологическое лидерство, климатическая политика, возобновляемые источники энергии

Для цитирования: Дмитриев С.С. «Американский план создания рабочих мест» с антикитайским акцентом. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(12):86-100. DOI: 10.31857/S268667300017545-9

"American Jobs Plan" with an Anti-Chinese Accent

Sergei S. Dmitriev

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations

Russian Academy of Sciences (IMEMO)

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2538-8219>

e-mail: sdmitriev.at.imemo@mail.ru

Abstract: The Biden administration announces its intention to create "the world's strongest, most resilient, innovative economy" capable of "competing and winning in the 21st century." Washington intends to "unite and mobilize the country and its allies to solve the great problems of our time," to which, in particular, it refers to the climate crisis and "the ambitions of an autocratic China." The agenda for the modernization of the American economy, promoted by the Biden administration, is designed to help solve employment problems, restore and consolidate

the US technological leadership in the world. Infrastructure investments are linked to climate policy objectives and support political and social priorities. In the foreign economic arena, Washington is in no hurry to abandon Trump's protectionist policies and is increasing pressure on trading partners in order to prevent strengthening China's position.

Keywords: United States, China, Biden, infrastructure, supply chains, technological leadership, climate policy, renewable energy

For citation: Dmitriev S.S. "American Jobs Plan" with an Anti-Chinese Accent. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(12):86-100.

DOI: 10.31857/S268667300017545-9

«ОТСТРОИТЬ ЗАНОВО И ЛУЧШЕ»

Трёхчастная повестка восстановления американской экономики с совокупными инвестициями до 6 трлн долл. преподносится администрацией Дж. Байдена в качестве самого эффективного в истории страны инструмента поддержания экономического и технологического лидерства США. На первом этапе реализации данной программы основные усилия были сконцентрированы на краткосрочных задачах реабилитации человеческого и производственного потенциала, пострадавшего от экономического спада и пандемии коронавируса («Американский план спасения»). В дальнейшем, на авансцену вышли задачи долгосрочного развития, решать которые были призваны «Американский план создания рабочих мест» («Инфраструктурный план») и «План поддержки американских семей».

Сторонники Байдена называют его «Инфраструктурный план» «долгожданным первым шагом», жизненно необходимым для реабилитации обветшавшей инфраструктуры США, состояние которой вызывает оправданную озабоченность. Американское общество инженеров-строителей понизило в 2020 г. рейтинг состояния национальной инфраструктуры до С-минус по сравнению с D-плюс всего четыре года назад, а в рейтинге Всемирного экономического форума по уровню развития инфраструктуры США откатились на скромное 13-е место, тогда как пятнадцать лет назад они занимали пятое. Объективность приведенных оценок подтверждается участвовавшими масштабными сбоями в электро-, тепло- и водоснабжении американских городов, спровоцированными природными и антропогенными факторами.

Напротив, по мнению оппозиции, предложенный Белым домом «Инфраструктурный план» с инвестициями 2,25 млрд долл. – это не что иное, как «невероятно затратный», даже по меркам США, инструмент масштабного государственного вмешательства в экономику. На этом основании президента США упрекали в попытках возродить в стране промышленную политику, сформированную по китайскому образцу, или даже навязать стране «социалистическую повестку дня». Кроме того, в процессе прохождения «Инфраструктурного плана» через Конгресс выяснилось, что лишь менее половины, запрошенных Байденom средств, действительно предназначались на реабилитацию физической инфраструктуры страны. Остальные средства должны были быть использованы

на финансирование расплывчатых политических приоритетов демократической партии, таких как смягчение расового и экономического неравенства, достижение «экологической справедливости», защита демократических ценностей и прав человека и улучшение благосостояния среднего класса. Не случайно сам Байден обозначил свою инициативу как «План синих воротничков по восстановлению Америки».

По указанным причинам шаткий двухпартийный консенсус, достигнутый при реализации «Американского плана спасения», не распространился на инкорпорированный в «Инфраструктурный план» «либеральный список пожеланий». Одобрённый обеими палатами Конгресса альтернативный двухпартийный проект инфраструктурной реформы – законопроект «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места» (*Infrastructure Investment and Jobs Act*) предусматривает сокращение запрошенных Белым домом ассигнований до 1,2 трлн долл. (вместо изначально заявленных 2,3 трлн долл.). При этом на физическую инфраструктуру предлагается дополнительно потратить 550 млрд долл., - в основном на транспортные проекты (110 млрд. - на дороги, и мосты, 17 млрд - морские и речные порты, 25 млрд - аэропорты). Законопроект предусматривает также выделение 39 млрд долл. на городской транспорт, и 66 млрд - на скоростные железные дороги. Если эта инициатива реализуется, то это будут крупнейшие федеральные инвестиции в общественный транспорт в истории США. Ещё 7.5 млрд долл. предусмотрены на расширение сети зарядных станций для электромобилей), по 65 млрд долл. выделяется на энергосети и широкополосный Интернет. Из-за сокращения масштабов финансирования ставится под сомнение выполнимость ряда амбициозных обещаний Байдена – модернизировать 32 тыс. км действующих автомобильных дорог и более 10 тыс. мостов, построить новые линии электропередач совокупной мощностью не менее 20 ГВт и т.д. [18]

Инициатива Белого дома об оплате расходов на «Инфраструктурный план» за счёт поступлений от повышения налога с корпораций с 21% до 28% не была поддержана республиканцами. Были отвергнуты и предложения по индексации налога на моторное топливо и взиманию платы за пробег электромобилей. Вместо этого акцент был перенесён на привлечение ресурсов частных инвесторов. Кроме того, на цели проекта предлагается перенаправить недорасходованные средства, выделенные ранее на «Американский план спасения» и будущие поступления от эксплуатации вводимой в строй инфраструктуры. Продвигать «Инфраструктурную программу» предлагается также с помощью налоговых льгот и расширения закупок для государственных нужд. В соответствии с требованиями «сделано в Америке» и «покупай американское», необходимые для реализации инфраструктурных проектов товары и услуги имеется в виду производить в США, а строительство объектов осуществлять американскими компаниями. Тем не менее, Бюджетное управление Конгресса считает, что указанные источники покрывают лишь половину расходов и на практике реализация программы приведёт к увеличению дефицита федерального бюджета на 256 млрд долл. в течение 10 лет [19].

Что касается расходов на «человеческую инфраструктуру», то они были вообще вычленены для сепаратного рассмотрения в рамках масштабной социальной инициативы демократов совокупной стоимостью 3,5 трлн долл. Реализация этой части плана Байдена будет невозможна без повышения налогов. Так что достигнутое двухпартийное перемирие не является устойчивым, и инфраструктурная инициатива Байдена может встретить жёсткую оппозицию в Конгрессе в процессе выделения бюджетных средств на конкретные программы. Что касается плана социальных реформ, стоимость которого за время обсуждения в Конгрессе сократилась с 3,5 до 1,75 трлн долл., то из-за внутривнутрипартийных разногласий голосование по нему отложено, хотя глава Белого дома активно призывал законодателей принять оба документа одновременно.

Оправданный пессимизм присутствует и в отношении выполнимости главного обещания Байдена – обеспечить за предстоящие четыре года создание 18 млн новых рабочих мест. Инфраструктурные инвестиции действительно способствуют увеличению занятости – в основном в строительном секторе, однако они не способны решить структурную проблему сокращения рабочих мест в обрабатывающей промышленности. В отличие от Трампа, Байден не склонен к «фетишизации» роли Китая в утечке рабочих мест за границу. Но американский президент пока не готов предложить эффективный рецепт рিশоринга для стимулирования процесса возвращения производственных мощностей в США. Так что, продвигаемые Байденом меры, по мнению экспертов, вряд ли сделают сталелитейную промышленность США «снова великой», а скорее ослабят стимулы для инвестирования в экономику.

СХВАТКА ЗА «КЛИМАТИЧЕСКУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

В рамках провозглашённого Вашингтоном «Зелёного нового курса», заявлено о стремлении «поставить климатический кризис в центр внешней политики и национальной безопасности США». Исполнительный указ Байдена «О борьбе с климатическим кризисом в стране и за рубежом» требует, чтобы все федеральные инвестиции в инфраструктуру учитывали вероятные последствия выбросов парниковых газов. В первоначальном варианте «Инфраструктурного плана» 56% выделяемых средств были так или иначе связаны с проблемой ускорения перехода США к низкоуглеродной экономике. Для сравнения, в законе Обамы «О восстановлении и реинвестировании Америки» 2009 г. совокупные расходы на климат составляли лишь 12% [1]. Впрочем, в процессе согласования, климатическая составляющая «Инфраструктурного плана» подверглась достаточно жёсткому сокращению. Отредактированная Конгрессом двухпартийная компромиссная версия, на которую вынужден был пойти Белый дом, хотя и включает климатические инвестиции и затраты на зеленую энергетику, но на более низких уровнях – в общей сложности порядка 100 млрд долл. Более значительные средства выделяются на модернизацию систем водоснабжения и повышение устойчивости инфраструктуры к стихийным бедствиям. Возрастут также, свя-

занные с энергопереходом, расходы на консервацию заброшенных и бесхозных угольных шахт, нефтяных и газовых скважин (инфраструктурный план Байдена предусматривает выделение на эти цели 21 млрд долл.).

В стране растёт понимание того факта, что последствия агрессивного климатического курса, навязываемого администрацией Байдена, могут оказаться чувствительными для топливно-энергетического комплекса (ТЭК), не оправившегося от последствий пандемии. По замыслу Вашингтона, к 2035 г. вся электрогенерация страны должна стать безуглеродной и безвыбросной. Учитывая, что сейчас 23% электричества вырабатывается за счёт сжигания угля, для соблюдения параметров энергоперехода в течение следующего пятилетия потребуется закрыть до 80% оставшихся угольных ТЭС. Пострадают и электростанции на природном газе, который считается «переходным» энергоносителем. Имеются также планы восстановить, введённое Обамой, регулирование выбросов метана предприятиями нефтегазового комплекса. В сочетании с планируемым сокращением федеральной поддержки углеводородной энергетики, указанные меры могут воспрепятствовать освоению новых нефтяных и газовых месторождений и замедлить развитие трубопроводной инфраструктуры ТЭК.

«Принимая решение, мы должны учитывать, что экспортируемое топливо — это не только источник богатства; это также мощный инструмент геополитического влияния... Если администрация Байдена продолжит ограничивать добычу (углеводородов) на федеральных землях, мы приблизимся к ситуации, когда, несмотря на наличие огромных и доступных ресурсов, США вновь будут полагаться на иностранную нефть и природный газ», — предупреждает экспертное сообщество США [2]. В 15 млрд долл. оценены только потери, понесённые компанией «ТК энерджи корп.» (*TC Energy*), «в результате нарушения правительством США его обязательств по НАФТА», — введения административного запрета на строительство трубопровода «Кистоун» (*Keystone XL*) из Канады [3]. Сообщается также, что штаты Луизиана, Техас и ряд других готовят иски к федеральному правительству из-за ущерба, причинённого их нефтегазовой отрасли и рыболовству.

Основную ставку для достижения американского превосходства в гонке за лидерство в мировой энергетике администрация Байдена делает на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). «Трудно представить себе, что Соединённые Штаты выиграют долгосрочное стратегическое соревнование с Китаем, если мы не сможем возглавить революцию в области возобновляемых источников энергии», — убеждён госсекретарь Блинкен. По его мнению, если США не догонят конкурентов, «Америка упустит шанс сформировать климатическое будущее мира таким образом, чтобы это отражало наши интересы и ценности, и мы потеряем бесчисленное количество рабочих мест для американского народа» [4].

Байден намерен в течение ближайшего десятилетия по меньшей мере удвоить установленные мощности ветряной и солнечной генерации. Необходимо при этом отметить, что в настоящее время США покрывают за счёт энергии ветра и солнца менее одной пятой своих потребностей в электроэнергии и далеко отстают в части использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) от

Евросоюза и КНР. Игнорируется также то обстоятельство, что ВИЭ наиболее эффективно работают в тандеме с углеводородной энергетикой.

Особым покровительством Белого дома пользуется ветряная энергетика. На первом этапе Вашингтон санкционировал строительство трёх крупных ветропарков на шельфе Атлантического океана совокупной мощностью 2032 МВт, проектирование которых осуществлялось в кооперации с фирмами Дании и Испании. Администрация Байдена рассчитывает в дальнейшем приступить к выдаче разрешений на строительство ветряных электростанций (ВЭС) на шельфе Калифорнии и Мексиканского залива. Впрочем, учитывая, что в течение следующего десятилетия Европа и Китай также намерены резко нарастить мощности морских ВЭС, даже после реализации указанной программы отставание США на этом направлении, скорее всего, сохранится.

В то же время Белый дом настроен пессимистично в отношении возможности развития, оспариваемой защитниками окружающей среды, гидроэнергетики, и продвигавшегося администрацией Обамы энергоёмкого производства биотоплива. Действующие АЭС считаются хотя и непарниковыми, но не отвечающими критериям устойчивого развития, так что процесс их закрытия вряд ли остановится. Вместе с тем, план Байдена не исключает возможность продолжения экспериментов с атомными реакторами следующих поколений и новыми модульными ядерными технологиями. Проявляется также интерес к технологиям «зелёного» водорода и «углеродно-нейтрального» СПГ.

По всем прогнозам, благодаря поддержке Вашингтона и по объективным причинам, доля альтернативной энергетики в энергобалансе США будет расти. При этом, однако, перевод всей выработки электроэнергии на ВИЭ за 10–15 лет не выглядит для этой страны реалистичным сценарием. Ускоренный рост инвестиций в солнечную и ветряную энергетiku во многом объясняется применением субсидий и налоговых льгот, покрывающих около четверти расходов, связанных с их внедрением. После 2023 г. их продление может оказаться проблематичным, а без государственных вливаний и радикального снижения издержек производства эта отрасль имеет ограниченные перспективы для развития. К тому же ни солнечная, ни ветряная энергетика не являются 100%-но чистыми. Производство солнечных панелей, лопастей ветряков, аккумуляторов, цветных и редкоземельных металлов энергоёмкое и сильно загрязняет природную среду. Не меньшую проблему представляет и утилизация использованного оборудования, содержащего углепластик и другие трудно разлагаемые и токсичные химикаты, металлы и материалы.

Не меньше вопросов вызывает и реалистичность, поставленной президентом США задачи, «обогнать всю планету» в сфере электрификации транспорта. По первоначальному варианту «Инфраструктурного плана», на «завоевание» рынка электромобилей, производство аккумуляторов, создание 500 тыс. новых зарядных постов и перевод на электроэнергию общественного транспорта предлагалось направить 174 млрд долл. Планировалось, в частности, электрифицировать весь автопарк федеральных ведомств (примерно 650 тыс. ед.), осуще-

ствить замену на электробусы 50 тыс. городских автобусов и 20% школьных автобусов. В процессе согласования большинство этих параметров пришлось пересмотреть в сторону понижения. Выяснилось, что электрические школьные автобусы, например, стоят в 3 раза больше, чем дизельные, требуют новой инфраструктуры и существенного увеличения инвестиций в электроэнергетику [5]. Впрочем, распоряжение Байдена, в котором говорится, что к 2030 г. 50% продаж легковых автомобилей и лёгких грузовиков будет приходиться на электромобили и гибриды, не имеет обязательной силы. Скорее всего, с учётом прогнозируемого снижения цен на аккумуляторы и повышения спроса на электромобили, их доля в автопарке США может повыситься к 2030 г., по разным оценкам, с сегодняшних менее 3% в 4–5 раз, так что основную часть рынка по-прежнему будут занимать автомобили с ДВС.

Многое, впрочем, будет зависеть от степени поддержки климатического эксперимента Байдена на уровне штатов, муниципалитетов и крупного бизнеса. Наиболее активна в плане развития ВИЭ Калифорния, которая заявила о своих планах продвигать шельфовую ветроэнергетику и готовится ввести к 2024 г. запрет на выдачу новых разрешений на применение загрязняющего природную среду гидроразрыва пласта, широко используемого в США при добыче сланцевого газа. Вместе с тем, угроза отлучения от федеральных субсидий и налоговых льгот заставляет даже крупнейшие ТНК вкладывать средства в экологизацию. Так, «Эксон Мобил» (*Exxon Mobil*) обратилась к правительству с просьбой предоставить ей налоговые стимулы для реализации проекта по улавливанию углерода стоимостью 100 млрд долл. [6] Корпорация «Форд» (*Ford*) собирается вложить собственные средства в производство электротранспорта, а «Дженерал моторс» (*GM*) – стать полностью углеродно-нейтральной к 2040 г. и инвестировать в проект по извлечению лития и завод аккумуляторов.

АНТИКИТАЙСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПЛАНА»

Ответственность за провалы в сфере внешнеэкономических связей, включая убытки от торговой войны с Китаем и ухудшения отношений с союзниками, Белый дом возложил на своего предшественника на посту президента США. В противовес Трампу, Байден заявил о своём намерении проводить «более разумную» инклюзивную торговую политику, нацеленную на лидерство в сфере внешнеэкономических связей, но при этом ориентированную на нужды среднего класса. Однако практика последних лет наглядно показала, что в отношениях со своими торговыми партнёрами Вашингтон по-прежнему полагается прежде всего на экономическую и технологическую мощь США, исповедует принцип «принуждения к торговле», и не готов отказаться от ставки на протекционизм для достижения своих торгово-политических целей.

Тарифы Трампа признаются ненужным раздражителем, особенно в отношении с союзниками США, но при этом создаётся впечатление, что администра-

цией Байдена они воспринимаются как «новая нормальность». Затягивание с отменой тарифов оправдывается проблемами национальной безопасности и необходимостью контроля за обеспечением соблюдения партнёрами США их договорных обязательств. Так что не случайно в американских СМИ Байдену был присвоен титул «Трамп 2.0». Даже прибегнув к замораживанию торговых споров с Евросоюзом по тарифам на сталь и алюминий на пять лет, Белый дом объяснил эту «уступку» необходимостью «создать пространство для переговоров» и сохранил за собой право их повторного применения. Более того, правительство Байдена пригрозило поднять тарифы для европейских стран, если они введут законы о цифровых рынках и цифровых услугах.

Вместе с тем, важным отличием торговой политики Байдена от действий его предшественника, выступает отход от открытого изоляционизма (*go-it-alone approach*) в пользу взаимодействия с «надёжными союзниками» (*consensus-building*), к которым в первую очередь были отнесены Великобритания и Евросоюз. В соответствии с достигнутыми договорённостями, Вашингтон и Брюссель провозгласили начало новой эпохи торгового сотрудничества. «Лакмусовой бумажкой» для трансатлантической солидарности должна была стать деятельность Совета по торговле и технологиям США – ЕС, который намеревается сосредоточиться на согласовании глобальных стандартов для продвижения инноваций и обеспечении безопасности цепочек поставок (полупроводников, вакцин). Важное значение придаётся также деятельности Энергетического совета США – ЕС, который уже приступил к координации вопросов декарбонизации ТЭК и энергобезопасности. Вместе с тем, формирование нового трёхстороннего партнёрства Вашингтона, Лондона и Канберры в сфере обороны и безопасности, серьёзно подрывает эти планы и, по мнению главы МИД Франции, «противоречит духу сотрудничества и демонстрирует отсутствие согласованности» между США и Евросоюзом.

Действия Вашингтона в отношении Китая во многом остаются проекцией конфронтационной политики предшествующей администрации: «Ущерб от пандемии начинает сокращаться, но долгосрочные последствия торговой войны остаются» [7]. Администрации Байдена определённно не нравится тот факт, что Китай является лидером мировой торговли и даже стал крупнейшим торговым партнёром Евросоюза. Как откровенно выразился официальный представитель Госдепартамента США, у Китая «не должно быть большей доли рынка, чем у Соединённых Штатов» [8].

Предпринимаются усилия для привлечения европейских партнёров с целью концентрации совместных усилий на китайском направлении. Появились даже призывы создать «НАТО для торговли», якобы в ответ на «склонность Китая игнорировать дух (и букву) ВТО и преследовать демократические страны с помощью торгового принуждения» [9]. Вашингтон и Брюссель договорились противодействовать инвестициям КНР в авиастроительный сектор развитых стран, а также «нерыночным» иностранным инвестициям в Китай. «Байден и его коллеги из ЕС сосредоточат своё внимание на согласовании наших подходов к торговле и технологиям, чтобы демократии, а не кто-либо другой, не Китай и не дру-

гие автократии, диктовали правила торговли и технологий для XXI века», – поясняет советник по национальной безопасности США Салливан [10].

В противовес программе «**Один пояс – один путь**» объявлено о запуске её конкурента – глобальной инфраструктурной программы для развивающихся стран «Восстановить мир лучше прежнего» (*Build Back Better World*) – «основанного на ценностях, высококлассного и прозрачного инфраструктурного партнёрства, возглавляемого основными демократическими странами». С «Инфраструктурным планом» Байдена данный проект сближает, в частности, то обстоятельство, что упор делается не только на объекты физической инфраструктуры, но и на «климатическую справедливость», здравоохранение, гендерное и социальное равенство. Попутно, впрочем, ставится более утилитарная задача – продемонстрировать конкурентоспособность США за рубежом на тех направлениях, где сейчас присутствует КНР. Впрочем, по мнению китайских СМИ, «Инфраструктурный план» Байдена не что иное как «слабая имитация» (*feeble imitation*) достижений КНР, а его принятие не решает проблему конкуренции США с Китаем в сфере масштабных инфраструктурных проектов.

Показательно, что Вашингтон не торопится приступить к второй фазе торговых переговоров с Пекином. И, хотя Байден не склонен педалировать проблему диспаритета в двусторонней торговле с Китаем, Министерство торговли США не забывает напоминать своему торговому конкуренту о невыполнении им данных Трампу обещаний в части увеличения закупок американских товаров, ставших одним из условий достижения торгового перемирия.

Белый дом неоднократно заявлял о своём намерении жёстко отвечать на действия «автократических стран с нерыночной экономикой» и возложил на КПК КНР «ответственность за агрессию по отношению к своим соседям и злоупотребления внутри страны». Продолжаются обвинения в применении Китаем политики «инновационного меркантилизма», инвестиций влияния, а также нарушениях прав человека «на уровне, невиданном со времён холодной войны». Указано, что все новые торговые договорённости с Пекином должны содержать требования о соблюдении трудовых и экологических норм и исключать риски использования принудительного труда при производстве продукции на экспорт. Администрацией Байдена уже вводились ограничения на ввоз поликристаллического кремния (применяется при производстве солнечных панелей) из Синьцзяна, якобы изготавливаемого с применением принудительного труда. Ранее администрация Трампа также вводила под аналогичным предлогом запреты на импорт товаров из этого региона, однако они касались не высокотехнологичных позиций, а лишь хлопка и томатов.

Усиливается давление на Китай с целью вынудить эту страну ускорить болезненный для неё переход с углеводородных источников энергии на ВИЭ и заставить эту страну начать сокращать выбросы уже в 2025 г., на пять лет раньше первоначально заявленного Пекином срока. Главным объектом критики со стороны США остаётся гипертрофированная зависимость электроэнергетики КНР от угля. Не принимается во внимание даже тот факт, что большинство постро-

енных за последние годы в этой стране электростанций используют инновационные технологии сокращения выбросов. Во многом под давлением Вашингтона Пекин был вынужден принять обязательство не «передавать углеродное загрязнение на аутсорсинг» – максимально сократить объёмы строительства и финансирования угольных электростанций в странах третьего мира. Одновременно, совместно с Брюсселем, формируется механизм «зелёного» финансирования «более экологических проектов» для развивающихся стран в качестве альтернативы «дипломатии долговых ловушек» Пекина.

ПРИОРИТЕТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Конкуренция Китая в сфере технологий заявлена администрацией Байдена в качестве важного императива национальной безопасности, «вызывающего наибольшую озабоченность». «Ставки огромны. Если мы не будем инвестировать сейчас в исследования, разработку и производство технологий будущего, мы рискуем отстать в гонке с Китаем и другими глобальными конкурентами, подвергая риску рабочие места в США, интеллектуальную собственность и национальную безопасность», – предупреждает в этой связи сенатор Шумер [11].

Объективные основания для этого действительно присутствуют. В среднем за 2000–2017 гг. расходы на НИОКР росли в США на 4,3% в год против 17% для Китая. Опережая Китай по накопленному фонду инфраструктуры в отраслях высоких технологий, США катастрофически отстают от своего главного соперника по темпам её модернизации. Преодолеть сложившийся разрыв планируется, в том числе, за счёт существенного наращивания затрат на научные исследования, в особенности в государственном секторе.

Одобрённый Сенатом всеобъемлющий законопроект «Об инновациях и конкуренции» (*The United States Innovation and Competition Act*) содержит положение об ассигновании 195 млрд долл. на НИОКР по 10 приоритетным направлениям, на которых позиции КНР особенно сильны: искусственный интеллект, квантовые вычисления, робототехника, беспроводная связь, информационные технологии и т.д. [12] Конечной целью другого, рассматриваемого сейчас в Конгрессе США законопроекта «Обеспечение американского лидерства в науке и технологиях» (*Securing American Leadership in Science and Technology Act*) ставится расширить технологический отрыв от КНР [13]. В числе предлагаемых мер по стимулированию инноваций значатся увеличение финансирования Национального научного фонда (фундаментальные исследования) и укрепление инфраструктуры исследовательских лабораторий Министерства энергетики (прикладные направления НИОКР).

В рамках Группы семи (G7) Вашингтон обязался усилить контроль за оборотом технологий, которые могут быть использованы ВПК Китая. Разрабатывается и внедряется комплекс мер, имеющих целью ещё сильнее затруднить доступ китайским компаниям к технологиям не только США, но и стран Евросоюза. Существенно расширен чёрный список компаний КНР, «подрывающих без-

опасность или демократические ценности» США, в сферах телекоммуникаций, микроэлектроники и авиатехники. Действует запрет американским инвесторам вкладывать средства в предприятия, поставляющие продукцию для оборонного комплекса КНР.

Как и во времена Трампа, под особым контролем находятся лидер по технологии мобильной связи пятого поколения (5G) – компания «Хуавей» (*Huawei*) и «Семикондактор меньюфекчуриг интернэшнл корп.» (*Semiconductor Manufacturing International Corporation – SMIC*) – ведущий китайский производитель микросхем. Однако, в отличие от своего предшественника, Байден предпочитает преследовать не отдельные корпорации, а концентрироваться на целых технологических кластерах. Так, отменив в качестве миролюбивого жеста, введенные Трампом ограничения против информационных приложений «Ви Чэт» (*WeChat*), «Тик Ток» (*TikTok*) и «Алипэй» (*Alipay*), президент США издал распоряжение, предписывающее провести расследование в отношении всех такого рода приложений, которые теоретически могут быть использованы предприятиями ВПК или разведывательными службами КНР [14]. В расчёте на будущее, разрабатываются новые санкции против китайских конкурентов в сферах кибербезопасности, космических, ядерных технологий и беспилотных систем.

Отдельное внимание уделяется вопросу чрезмерной зависимости национального производства США от поставок из КНР стратегического сырья, материалов, комплектующих и оборудования, особенно для здравоохранения, продовольственного, информационно-коммуникационного комплексов и ТЭК. Федеральным ведомствам США предписано решить в короткие сроки проблему обеспечения страны редкоземельными металлами и изыскать возможности для увеличения национального производства других критических для национальной безопасности категорий товаров, таких как фармацевтика и автомобильные аккумуляторы. «Мы не должны полагаться на другие государства, особенно те, которые не разделяют наши интересы, наши ценности, чтобы защитить и обеспечить наш народ во время чрезвычайной ситуации в стране», – пояснил Байден при подписании указа о стабилизации цепочек снабжения [20]. Между тем, именно Китай выпускает около половины всех электромобилей, 98% электробусов и три четверти литий-ионных аккумуляторов в мире, а также доминирует в производстве ветряных турбин, солнечных панелей (70% мирового производства) и поликристаллического кремния (80%), и вряд ли собирается добровольно уступить завоеванные позиции.

Хрупкость и уязвимость цепочек поставок с участием американских и китайских ТНК наглядно проявились в форме дефицита полупроводников на внутреннем рынке США, грозящего перерасти в хроническую проблему для американской экономики. Следствием сокращения поставок из азиатских стран явился длительный простой заводов по производству автомобилей, микросхем, нефтехимических и ряда других предприятий. Учитывая, что доля США в мировом производстве полупроводниковых приборов понизилась с 37% в 1990 г. до 12%, Вашингтон не готов допустить дальнейшего ослабления своих позиций на

этом направлении. Курс на мировое лидерство в производстве полупроводников был возведён американской администрацией в ранг особого приоритета, имеющего непосредственное отношение к проблемам национальной безопасности.

В 2021 г. был принят закон «О создании полезных стимулов для производства полупроводников для Америки» (*CHIPS for America Act*), инкорпорированный в закон об ассигнованиях на нужды обороны на 2021 фин. г. [15]. Планируется удвоить или даже утроить мощности по производству микроэлектроники в стране за счёт инвестирования 52 млрд долл. в строительство современных производств для обеспечения потребностей ВПК, аэрокосмической, электронной и автомобильной промышленности. Корпорация «Интел» (*Intel*) объявила о намерении потратить 20 млрд долл. на создание двух предприятий по производству микросхем [16]. Обещана поддержка в размере 3 млрд долл. тайваньской компании *TSMC* в обмен на её согласие построить в США шесть предприятий по производству полупроводников с инвестициями 36 млрд долл. и отказ от поставок продукции для её крупнейшего партнёра – «Хуawei».

Впрочем, ориентир на сохранении конфронтационного курса по отношению к Китаю не вызывает энтузиазма в деловых кругах США. Обращается, в частности, внимание на тот факт, что компания «Хуawei», до того, как была внесена в чёрный список, тратила на закупки у американских компаний около 12 млрд долл. ежегодно, что способствовало созданию в США 40 тыс. рабочих мест. Отмечается, что подобные непродуманные действия могут подтолкнуть Китай «стать снова великим» или создать «момент спутника» для китайских инновационных корпораций. Не случайно американский суд приостановил решение правительства о внесении другого лидера отрасли – «Сяоми» (*Xiaomi*) в список для мониторинга, объявив причиной отказа возможный потенциальный ущерб для американского ВПК.

К тому же Китай достаточно эффективно совершенствует правовые инструменты для ответных мер. В частности, принят закон, предоставляющий правительству этой страны право подавать иски с требованием компенсации за убытки, понесённые в результате дискриминационных ограничительных мер [17]. Объявлено о планах инвестировать в 2020–2025 гг. 1,4 трлн долл. в высокотехнологичную инфраструктуру – от искусственного интеллекта до широкополосного интернета и высокоскоростных железных дорог. Важно также, что в противовес Вашингтону правительство КНР обозначило в качестве ключевых для инвестиций в китайскую экономику именно те направления развития инноваций, на которых американские фирмы намереваются лидировать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Модернизация инфраструктуры является необходимой предпосылкой для повышения международной конкурентоспособности американской экономики и укрепления позиции США в глобальной гонке инноваций. Вместе с тем, наличие

жесткого противодействия планам Байдена безусловно осложнит процесс реализации одобренного Конгрессом двухпартийного «Инфраструктурного плана».

Предусмотренное планом Байдена искусственное форсирование энергоперехода, имеет целью сокращение существующего разрыва с Евросоюзом и Китаем в плане использования ВИЭ и выход на безуглеродную и безвыбросную траекторию развития электроэнергетики. В то же время проводимый Вашингтоном курс на постепенный отказ от углеводородов, может неблагоприятно отразиться на конкурентоспособности американских производителей и экспортёров не только энергоносителей, но и металлов, цемента, удобрений, пластмасс и даже продукции животноводства. Осложняются также возможности Вашингтона использовать экспорт углеводородов в качестве «мощного инструмента геополитического влияния» США.

«Доминирующей парадигмой» формирующейся внешнеэкономической доктрины Байдена остаётся соперничество с Китаем, преподносимое теперь Вашингтоном как часть более широкого противостояния «автократическим» режимам. «Инфраструктурный план» Байдена рассматривается при этом в качестве важного инструмента конкуренции с Пекином. Вместе с тем, вводимые Вашингтоном ограничения, в ряде случаев могут иметь непредсказуемые последствия в плане поощрения стремления Китая к большей технологической независимости.

Обвинения администрации Байдена в адрес КНР зачастую являются избыточными и односторонними, учитывая усилия этой страны по декарбонизации экономики, а также принимая во внимание тот факт, что по выбросам CO₂ сами США занимают второе место в мире – непосредственно после Китая. Противодействие изменениям климата не должно также служить оправданием для восстановления или сохранения таможенных барьеров или проведения агрессивного внешнеполитического курса в отношении торговых конкурентов.

Известно, что Байден заявлял о стремлении к «практическому, ориентированному на результат, взаимодействию с Китаем» в тех случаях, «когда это отвечает интересам США и их союзников». Так что, принимая во внимание взаимозависимость экономик этих стран, можно ожидать появление отдельных точек взаимодействия, в том числе по климатической повестке и в возобновляемой энергетике. Вместе с тем, следствием раскола в американском истеблишменте может стать появление новых поводов для усиления конфронтации между США и КНР.

ИСТОЧНИКИ

1. Carey L. The American Jobs Plan Gets Serious about Infrastructure and Climate Change. CSIS. Washington, DC, April 2, 2021. Available at: <https://www.csis.org/analysis/american-jobs-plan-gets-serious-about-infrastructure-and-climate-change> (accessed: 20.09.2021).

2. Wald E. Oil and Gas Exports Give The US a Strategic Geopolitical Tool. *The Hill*, June 28, 2021. Available at: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/560125-oil-and-gas-exports-give-the-us-a-strategic-geopolitical-tool> (accessed: 20.09.2021).

3. Castronuovo C. Company Behind Keystone XL Seeks \$15B in Damages from US. *The Hill*, April 7, 2021. Available at: <https://thehill.com/policy/energy-environment/561535-company-behind-keystone-xl-seeks-15b-in-damages-from-us> (accessed: 20.09.2021).

4. Blinken A. Tackling the Crisis and Seizing the Opportunity: America's Global Climate Leadership. Annapolis, MD, April 19, 2021. Available at: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-remarks-to-the-chesapeake-bay-foundation-tackling-the-crisis-and-seizing-the-opportunity-americas-global-climate-leadership/> (accessed: 20.09.2021).

5. Burgoyne-Allen P. Biden's Electric School Bus Deal Is an Important First Step - But Falls Short. *The Hill*, June 28, 2021. Available at: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/560612-bidens-electric-school-bus-deal-is-an-important-first-step-but> (accessed: 01.02.2021).

6. Lefebvre B. ExxonMobil's Climate Pitch to Biden: A \$100B Carbon Project That Greens Hate. *Politico*, April 19, 2021. Available at: <https://www.politico.com.cdn.ampproject.org/c/s/www.politico.com/amp/news/2021/04/19/exxonmobils-carbon-project-biden-483253> (accessed: 20.09.2021).

7. Zumbun J. U.S. Tariffs Drive Drop in Chinese Imports. *The Wall Street Journal*, May 12, 2021. Available at: <https://www.wsj.com/articles/u-s-tariffs-drive-drop-in-chinese-imports-11620811802> (accessed: 20.09.2021).

8. Gangitano A. White House: Biden Is Invested in Electric Vehicles Because That's the Future of the Auto Industry. *The Hill*, May 18, 2021. Available at: <https://thehill.com/homenews/administration/554096-white-house-biden-is-invested-in-electric-vehicles-because-thats-the> (accessed: 20.09.2021).

9. Atkinson R. What Is Chinese "Innovation Mercantilism" and How Should the UK and Allies Respond? ITIF. Washington, DC, June 28, 2021. Available at: <https://itif.org/publications/2021/06/28/what-chinese-innovation-mercantilism-and-how-should-uk-and-allies-respond> (accessed: 20.09.2021).

10. Scott M. and Barigazzi J. US and Europe to Forge Tech Alliance Amid China's Rise. *Politico*, June 9, 2021. Available at: <https://www.politico.eu/article/eu-us-trade-tech-council-joe-biden-china/> (accessed: 20.09.2021).

11. With The Finish Line in Sight, Schumer Leads Bipartisan Plan to Bolster Western New York's Tech Economy & Preserve U.S. Innovation and Leadership in The 21st Century. Washington, DC, June 2, 2021. Available at: <https://www.schumer.senate.gov/newsroom/press-releases/with-the-finish-line-in-sight-schumer-leads-bipartisan-plan-to-bolster-western-new-yorks-tech-economy-and-preserve-us-innovation-and-leadership-in-the-21st-century-schumer-plan-includes-historic-investment-in-technology-hubs-domestic-manufacturing-and-rd-jobs-putting-wny-on-the-frontlines-of-the-global-tech-race> (accessed: 20.09.2021).

12. Lohman W. The United States Innovation and Competition Act. The Heritage Foundation. Washington, DC, May 19, 2021. Available at: <https://www.heritage.org/asia/report/the-united-states-innovation-and-competition-act> (accessed: 20.05.2021)

13. China Bill Delayed in US House of Representatives as Republicans and Democrats Trade Barbs. *South China Morning Post*, July 3, 2021. Available at:

<https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3139704/china-bill-delayed-us-house-representatives-republicans-and> (accessed: 20.09.2021).

14. McKinnon J., Leary A. Trump's TikTok, WeChat Actions Targeting China Revoked by Biden. *The Wall Street Journal*, June 9, 2021. Available at: https://www.wsj.com/articles/biden-revokes-trump-actions-targeting-tiktok-wechat-11623247225?mod=hp_listb_pos2 (accessed: 20.09.2021).

15. Adler D., Atkinson R., Bartles D. a.o. Next Steps for Ensuring America's Advanced Technology Preeminence. ITIF, Washington, DC, April 12, 2021. Available at: <https://itif.org/publications/2021/04/12/next-steps-ensuring-americas-advanced-technology-preeminence> (accessed: 20.09.2021).

16. Edgerton A. and Wu D. U.S. Chips Act Shouldn't Favor Certain Sectors, Tech Groups Warn. *Bloomberg*, April 14, 2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-04-14/u-s-chips-act-shouldn-t-favor-certain-sectors-tech-groups-warn?srnd=premium-europe> (accessed: 20.09.2021).

17. How China Is Trying to Fight Back Against Sanctions. *Bloomberg*, June 26, 2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-29/how-china-is-trying-to-fight-back-against-sanctions-quicktake?srnd=premium-europe> (accessed: 20.09.2021).

18. Updated Fact Sheet: Bipartisan Infrastructure Investment and Jobs Act. The White House, Washington, DC, August 2, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/08/02/updated-fact-sheet-bipartisan-infrastructure-investment-and-jobs-act/> (accessed: 20.09.2021).

19. Bolton A. CBO Says Bipartisan Infrastructure Bill Would Add \$256B to Deficit Over 10 Years. *The Hill*, August 5, 2021. Available at: <https://thehill.com/homenews/senate/566590-cbo-says-infrastructure-bill-would-add-256-billion-to-deficit-over-10-years> (accessed: 20.09.2021).

20. Remarks by President Biden at Signing of an Executive Order on Supply Chains. The White House, Washington, DC, February 24, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/24/remarks-by-president-biden-at-signing-of-an-executive-order-on-supply-chains/> (accessed: 20.09.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДМИТРИЕВ Сергей Сергеевич,
кандидат экономических наук, веду-
щий научный сотрудник ИМЭМО им.
Е.М. Примакова РАН РФ.

Sergey S. DMITRIEV, Cand. Science
(Economy), leading researcher of IMEMO
RAS.

Российская Федерация, 1177997
Москва, ул. Профсоюзная 23.

23 Profsoyuznaya st., 1177997 Mos-
cow, Russian Federation

Поступила в редакцию / Received 11.08.2021.

Поступила после рецензирования / Revised 21.08.2021.

Принята к публикации / Accepted 23.08.2021.